

Формирование этнической идентичности в российском обществе

The formation of ethnic identity in Russian society

Иванова А.Д.

Студентка Института экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета

Ivanova A. D.

Student, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University

Аннотация

В статье представлены теоретические аспекты формирования этнической идентичности и результаты исследования проведенного ФОН в декабре 2018 г. по проблематике межэтнических отношений в России, а также их аналитическое осмысление.

Ключевые слова: этническая идентичность, социализация, этническое самосознание, конструирование идентичности, инкультурация, культурная трансмиссия.

Abstract

The article presents the theoretical aspects of the formation of ethnic identity and the results of a study conducted by the Background in December 2018 on issues of inter-ethnic relations in Russia, as well as their analytical understanding.

Keywords: ethnic identity, socialization, ethnic identity, identity construction, inculturation, cultural transmission.

Вопрос этнической идентичности имеет весьма продолжительную историю изучения. Этническая идентичность – помимо понимания своей принадлежности этнической общности, представляет собой оценку этой принадлежности и понимание того, какое значение несет членство в этой общности, разделение этнических чувств. Основным фактором межэтнического сравнения являются чувства и эмоции. Они опираются на глубинную эмоциональную связь индивида с этнической группой, к которой он принадлежит и на моральные обязательства перед этой группой, сформировавшиеся в человеке в процессе его развития и адаптации в обществе [1, с. 2].

Существуют два компонента этнической идентичности: аффективный и поведенческий. Аффективный компонент представляет отношение личности к собственной этнической группе. Этот компонент отражается в уровне удовлетворенности личности нахождением в своей этнической общности, гордость за достижение своего народа и его историю. Не всегда индивид положительно оценивает свое нахождение в той или иной этнической общности. Это выражается в отрицании личностью своего нахождения в этнической группе, чувстве униженности, стремлении перейти в другие этнические группы. Поведенческий компонент содержит информацию о реакции представителя этноса на окружающий мир, различного рода раздражители и определяет деятельностные характеристики личности. Эти поведенческие особенности проявляют особенности характера и психического склада различных этносов.

Посредством данных характеристик этническую идентичность можно определить как эмоциональный процесс самопознания личности и осознание себя представителем этноса [2]. Многие исследователи считают, что этническую идентичность можно разделить на уровни: поверхностный и глубокий.

Явление этнической идентичности нельзя назвать статичным, как многие другие социальные явления она динамична и подвижна, испытывает на себе влияние социальной среды. Этническая идентичность особенно хорошо осознается индивидом в определенных условиях – положение этнического меньшинства в полиэтничной среде. Этническая идентичность способна трансформироваться и это может выражаться в следующих проявлениях: нечеткость этнического самоопределения, уход от своей этнической общности, гиперболизация своей этничности (подобное чаще всего находит выражение в дискриминационных настроениях). Выделенные трансформации касаются преимущественно позитивной этнической идентичности. Позитивная этническая идентичность это гармоничный союз уважения своей и других этнических общностей. Без позитивной этнической идентичности невозможен процесс культурного взаимодействия и взаимопроникновения культур друг в друга в условиях полиэтничного общества [3, с. 15].

Этническая идентичность формируется в человеческом сознании с детского возраста, проходит ряд этапов параллельно с процессом психического развития ребенка. Впервые заговорил об этом Ж. Пиаже, который стремился раскрыть не только особенности формирования у ребенка представлений о своей этнической группе, но и процесс определения членов других этнических групп, то есть отношение к «иностранцам». Также Ж. Пиаже выделил несколько этапов формирования этнической идентичности у ребенка. Первый (6–7 лет) – возникновение первых представлений о своем этническом сообществе. На данном этапе факторами, влияющими на процесс формирования идентичности, будут выступать ближайшее окружение ребенка и его семья. Второй (8–9 лет) – ребенок четко осознает свою принадлежность к определенной этнической группе. Факторами влияния на формирование этнической идентичности выступают место проживания, национальность родителей и родной язык ребенка. Третий (10–11 лет) – на данном этапе этническая идентичность сформирована полностью. Ребенок отмечает уникальность истории своего народа и особенности ведения хозяйства и быта. На последнем этапе формируется не только этническое самосознание, но и появляются знание и представления о других этнических группах и их отличий от этнической группы ребенка. Чем старше становится ребенок, тем выше становится уровень его этнической осведомленности. Если на первых этапах ребенок воспринимает этнические различия преимущественно по внешним признакам: цвет кожи, цвет волос, разрез глаз (первое неосознанное восприятие детьми этнических различий происходит в 3–4 года по внешним различиям), то с возрастом восприятие ребенка этнических особенностей становится более осознанным [2]. Этническое самосознание у детей реально и формируется оно в процессе сложного влияния на него различных компонентов окружающего мира, главным из которых является сложившаяся в обществе этнокультурная среда, окружающая ребенка. Также важную роль играют национально-ориентированные средства массовой информации и коммуникации. Таким образом, мы получаем личность, внутри которой в процессе социализации «прорисовывается» сложная картина социальной ориентации, состоящая как из этнического сознания, так и из других видов групповых сознаний [1, с. 5].

Изучение процесса формирования этнической идентичности можно разделить по тематикам, а тематики объединить в четыре группы: первая – изучение процесса этнической социализации детей, вторая – изучение связи между аспектами жизнедеятельности общества и воспитанием детей, третья – сравнение результатов социализации различных культур, четвертая – изучение особенностей воспитания детей и свойственной культуре взаимосвязи между методами воспитания и характером сформировавшегося, взрослого человека. Все эти тематики и проблемы, которые они изучают, связаны с процессом инкультурации, то есть процессом вхождения ребенка в культуру своего этноса. Главный этап в процессе инкультурации – детство, время, когда ребенок усваивает язык, ценности, нормы поведения и общения. В контексте этнокультурной проблематики понятия инкультурация и социализация неразрывно связаны, и поэтому этнические науки объединили их в одно понятие «культурной трансмиссии». Культурная трансмиссия подразумевает процесс

передачи ценностей своего этноса новым поколениям, сохраняя таким образом свои культурные особенности и свой этнос в целом [4]. Культурную трансмиссию можно разделить на три вида по способу передачи этнических ценностей: 1) вертикальная – от родителей к детям, из поколения в поколения; 2) горизонтальная – индивид в процессе всей жизни, от рождения до зрелости приобретает знания, умения и ценности своего народа вместе со сверстниками; 3) непрямая – обучение человека в специализированных учреждениях, где он сможет изучить ценности своего этноса.

Сегодня существует масса эмпирических исследований по этнокультурной проблематике как регионального [5], так и общенационального масштаба, в частности, проекты ФОМ, ВЦИОМ. С целью рассмотрения изучаемой темы межнациональных отношений, этнических конфликтов и этнической идентичности различных народов и этносов проанализируем исследование, проведенное ФОН в декабре 2018 г. В исследовании приняли участия 53 субъекта Российской Федерации, 104 населенных пункта, 1500 респондентов [6]. На вопрос «Кто вы по национальности?» 82% опрошенных отметили, что они русские, 5% татары, 2% украинцы, другие национальности 10% и только по 1% пришлось на ответы «затрудняюсь ответить» и «отказ от ответа». Это говорит нам о том, что из всех опрошенных только два процента не смогли обозначить свою национальность, остальные 98% четко осознают свою этнокультурную принадлежность, идентифицируют себя с определенной этнической группой.

На вопрос о том, как часто вы вспоминаете о своей национальной принадлежности, были получены следующие ответы: 80% всего населения помнят всегда, 8% вспоминают время от времени, 10% почти никогда не вспоминают и 2% затруднились ответить. Также стоит отметить, что по данным схожего исследования, проведенного в 2015 г., показатель «помню всегда о своей национальной принадлежности» был ниже на 20%. Это говорит нам о положительной динамике идентификации себя с определенной национальностью и актуализацией ее в самосознании среди населения.

Также респондентам был задан вопрос о том, видят ли они больше пользы или вреда для страны от проживания на ее территории людей разной национальности. Были получены следующие ответы: 50% опрошенных отметили «больше пользы», 21% – «больше вреда» и 29% затруднились ответить. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что половина населения страны положительно относится к полинациональному характеру государства, – это говорит о достаточно спокойной межнациональной обстановке в России. Также, сравнив показатели подобного исследования за 2002 г., можно отследить положительную динамику в настроениях граждан в контексте национального вопроса: показатель «больше пользы» вырос на 9%. Сравнив показатели ответов «больше пользы» среди русских и людей других национальностей, можно заметить, что люди других национальностей выбрали данный вариант ответа на 10% больше, чем русские. Можно предположить, что это связано с большей заинтересованностью представителей других национальностей в культурном взаимодействии.

На вопрос о том, равными ли возможностями трудоустройства на хорошую работу обладают люди разных национальностей, были получены следующие ответы: «равные» 47% всего населения, «неравные» 43% населения и 10% затруднились ответить на данный вопрос. Ответы «равные возможности» и «неравные возможности» получили почти одинаковое количество процентов с незначительным расхождением в 2%. Сравнив показатели данного и предыдущего вопроса, можно обнаружить логическое расхождение показателей. В предыдущем вопросе только четверть опрошенных указали, что видят больше вреда от большого количества этносов, проживающих на одной территории. А в данном вопросе почти половина опрошенных оказались недовольными неравными возможностями трудоустройства среди различных национальностей. Люди, считающие, что их права ущемлены относительно прав людей других национальностей не могут считать проживание большого количества этносов на одной территории положительной чертой. Можно выдвинуть предположение о том, что в вопросе о пользе / вреде полинационального

государства не все респонденты были честны в ответах. Возможно, сработал эффект «социальной желательности».

На вопрос о том, равные ли возможности у людей разных национальностей, занимающих высокий пост в органах власти, были получены следующие ответы: «равные» 35% всего населения, «неравные» 44% и 21% опрошенных затруднились ответить. Превышение показателя «неравны» над показателем «равны» почти на 10% говорит о существовании национальной дискриминации в государственных структурах. Если сравнить данные этого исследования с данными похожего исследования за 2015 г. [7], то можно отметить отсутствие изменений, а соответственно и отсутствие положительной динамики в проблеме национальной дискриминации населения в государственных структурах.

Респондентам был задан вопрос о том, должны ли русские иметь правовое преимущество над другими национальностями, проживающими на территории России. Вариант «русские должны иметь больше прав» выбрали 23% всех опрошенных, «все граждане должны иметь равные права» выбрали 74% опрошенных и 4% затруднились ответить. Сравнение данных схожего исследования за 2015 г. отражает положительную динамику этнонациональной толерантности в отношениях между разными национальностями, этносами (показатель «все граждане должны иметь равные права» вырос на 10%).

На вопрос о том, испытывают ли респонденты неприязнь или раздражение по отношению к другим национальностям были получены следующие ответы: «не испытываю» 82% всех опрошенных, «испытываю» 14% опрошенных. Такое соотношение данных демонстрирует благоприятную этнонациональную среду в стране. Показатель «не испытываю раздражения» в 82%, на 17% выше, чем результаты подобного исследования за 2002 г. Это говорит о том, что существует положительная динамика терпимости и толерантности этнических групп друг к другу.

Респондентам был задан вопрос о том, подвергались ли они оскорблению или дискриминации по этнонациональному признаку. Были получены следующие ответы: «бывает» выбрали 7% всех опрошенных, «не бывает» выбрали 92% опрошенных и только 1% затруднился ответить. Такие показатели говорят о том, что уровень дискриминации по этнонациональному признаку совсем незначительный. Но следует отметить, что эти показатели расходятся в отношении различных национальностей: русские отметили ответ «бывает» – 5% от опрошенных, а другие национальности – 15%. Нельзя не заметить, что в России представителей титульной национальности дискриминируют и оскорбляют по этнонациональному признаку в 3 раза меньше, чем представителей других национальностей. Это демонстрирует отрицательную динамику во взаимоотношениях различных национальностей, проживающих на одной территории. Такие явления могут стать причиной этнонациональных конфликтов в стране.

Данное исследование раскрыло много различных закономерностей в межэтническом вопросе в России. Можно отметить высокий уровень этнонациональной самоидентификации граждан, люди четко определяют свою этнонациональную принадлежность и часто вспоминают и думают о том, представителями какой нации и этноса они являются. По многим показателям динамика толерантности положительная: различные национальности, проживающие на одной территории, не раздражают друг друга, люди считают, что проживание на одной территории нескольких национальностей приносит положительный эффект, большой процент опрошенных отметил, что их права по национальному признаку не ущемляются. Также можно отследить рост положительных показателей с течением времени посредством сравнения данных исследований прошлых лет. Но остаются и не решенные вопросы: представители других национальностей чаще испытывают на себе дискриминацию по национальному признаку. Также не решенным остается вопрос о не равном доступе граждан различных национальностей к аппарату государственного управления.

Литература

1. *Гогицаева О.У.* Формирование этнической идентичности: теоретический аспект // Вестник ГУУ. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnicheskoy-identichnosti-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 17.12.2018).
2. *Аверкиев И.В.* Российская общественность: тихий кризис идентичности. URL <http://www.prpc.ru/averkiev/Q4Q326.shtml> (дата обращения: 10.12.2018).
3. *Агеев В.С.* Психология межгрупповых отношений. М.: Наука, 1989. – 214 с.
4. *Муха В.Н.* Образ страны и образ народа: россияне о Беларуси и белорусах // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 80–82.
5. *Сергиенко Н.Л., Круглик Н.В., Муха В.Н.* Религиозная идентичность жителей Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 47–50.
6. База данных ФОМ. Доминанты. Поле мнений. Доминанты 51 от 27 декабря 2018 года URL: http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom_5118/d511808 (дата обращения: 10.12.2018).
7. База данных ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru> (дата обращения: 10.12.2018).